

Глава 8.

Корусант – самое захватывающее и уникальное место в галактике. Раз посети его, и он навечно врежется в память любого разумного. Пока любишься пейзажами различных планет, архитектурой и бытом местного населения, мысли невольно будут возвращаться к необыкновенному городу, что распластался по всей поверхности планеты. Негаснущие огни небоскребов, что словно копья протыкают небо, подземные уровни, таящие в себе загадки и саму историю. Титанические механизмы, непрерывно очищающие воздух, прокачивающие воду по сотням миллионов километров труб, генерирующие энергию. Сотни тысяч кораблей всех форм и размеров, что нескончаемой вереницей привозят товары и вывозят отходы. Триллионы разумных, называющих Корусант своим домом. Всё вместе это образует небывалый живой организм, где каждый элемент – лишь винтик в могуществе этого места.

Ни одной жизни не хватило бы исследовать каждый уровень. И если быть честным, то и желания.

Чем ниже погружаешься под поверхность, тем существеннее меняется окружающая обстановка и населяющие этот уровень разумные. Если на поверхности, под лучами солнца всё блестит и мигает, жизнь кипит, флаеры летают, то с повышением уровня освещение становится более тусклым, а роскошные улочки превращаются в наркопритоны, бандитские ярусы и прочие нелицеприятные места обитания, где жизнь оценивается не дороже энергодюхики бластерного пистолета. Если спуститься ещё ниже, на сотни метров от ближайшей ветки магнитной дороги, можно попасть на технические уровни и самые настоящие свалки.

В одном из таких мест, куда скидывается различный металлический лом с верхних ярусов для дальнейшей переплавки и увоза с планеты, можно было наблюдать, как четыре мэникона весело перебирали свою добычу. Это были гуманоиды размерами не больше одного метра пятидесяти сантиметров в длину, передвигающиеся на четырех лапах, что были толстые, словно дубины. При нападении они вставали на задние ноги и могли плевать ядом, ослепляя противника, или достать бластер и пальнуть в незадачливого разумного, с относительно большой головой и маленькими глазками, хорошо приспособленными к темноте.

После катастрофы, постигшей их планету, этот вид стал мусорщиками, обитающими в темных закутках, прячущимися от солнечного света, и нижние уровни Корусанта прекрасно соответствовали их требованиям. Они словно тускенские джавы собирали различный хлам, затем чиня и продавая его.

К ничего не подозревающим разумным заскользила невысокая фигура, плотно закутанная в робу черного цвета, с накинутым капюшоном, скрывающим видовую принадлежность. Всё внимание мэниконов было поглощено сортировкой каких-то деталей, и они совершенно не обращали внимание на мальчика, что открыв лицо с интересом обходил кучки деталей и разглядывал самих разумных. Может быть, это было в порядке вещей и мусорщики были привычны к такому ходу событий или же всему виной была Сила, что мягко обволакивала разум существ, создавая область обмана разума, вступив в которую разумный не будет обращать внимание на излишне любопытного мальчика.

Из-за угла проулка показался ещё один мусорщик и на мгновение остановился, сбившись со своего пути. Вот он покачал головой сбрасывая наваждение и заверещал.

— Фифффифф!

Перебирающие мусор мэники тут же обратили своё внимание на закутанную фигуру и встали на задние лапы. Они пребывали в какой-то нерешительности и почему-то медлили с атакой, но в следующее мгновение в место, в котором только что был юноша, ударился сгусток плазмы, оставив черную отметину, и наваждение спало.

Юный падаван Энакин Скайуокер в последний момент отпрыгнул, совершив кувырок, и приземлился на кучу мусора. Мусорщики злобно закричали и бросились к нему. Они пытались его поймать, прыгая за ним и плюясь ядом, но все попытки были безрезультатны. Он был быстрее и с легкостью уклонялся от выстреливаемого яда. Скача по мусорным кучам, падаван весело смеялся, чем ещё больше раздражал преследователей.

Прекратив бесплодные попытки, трое мэников достали бластеры и стали вести огонь по так раздражающему их гуманоиду, что осмелился зайти на их территорию.

Энакин плавно и как-то даже с ленцой уходил с линии огня в последний момент, чем только сильнее злил своих преследователей. Но вот, приземлившись на какую-то дюралевую пластину, он обрушил кучу под собой и потеряв точку опоры начал падать вниз.

Мэники радостно заверещали и увеличили интенсивность стрельбы в надежде убить врага и разжиться трофеями, но сегодня явно был не их день: падаван извернулся в полете и плавно приземлившись активировал скользнувшую в правую руку серебристую рукоять светового меча.

Синий клинок запорхал, оставляя видимый след за собой, отбивая все сгустки плазмы в разные стороны.

Не ожидавшие такой подставы мусорщики прекратили огонь и уставились на Энакина в нерешительности, дав тем самым ему возможность сделать высокий кувырок назад и скрыться в тених слабоосвещенного помещения.

Отключив меч и спрятав его в карман робы, падаван поспешил к подъемнику на верхние уровни.

— Каждая жизнь важна, тьфу ты, — негромко чертыхнулся он, не сбавляя шаг.

Сменив несколько подъемников и добравшись до 78 уровня, мальчик слился с толпой, неспешно продвигаясь вдоль различных магазинов, высматривая те, что торгуют электроникой или запчастями для дроидов.

К глубочайшему сожалению, за два с половиной года жизни на Корусанте Энакин так и не смог отыскать подпольных продавцов различными запрещенными ништяками. У тех же разумных, что после взмаха руки с радостью финансировали эксперименты юного дарования с техникой, информации о таких не было. Выйти на рыбешку посolidнее не позволяли посредственные навыки отключения видеокамер. Отключить одну-две проблем не составляло, но когда ещё рядом ошиваются дроиды...

Юноша грустно вздохнул, выйдя из очередного салона компьютерной техники. Платить 7 000 кредитов за приглянувшийся силовой терминал не было никакого желания. Ведь это почти все его скопления, нажитые упорным трудом за полтора года вылазок на нижние уровни. Но такая необходимая в хозяйстве вещь, что зубы сводит от досады. Он уже давно перерос тот уровень, который стоит демонстрировать наставникам по программированию дроидов или взлому систем. Поэтому пользоваться тем, что находится в Храме, и открыто всем заявить, что он создает дроида-убийцу, способного сражаться с джедаем, — ищите дурака.

Как же ему осточертело всё делать за свой счет. Чтоб юнлингу или падавану выдали крутые сервоприводы или мощную начинку? Три раза ха. Дают всякий разбитый хлам и то, попробуй ещё его получить. Ты не один такой, кто хочет что-то собрать. Ещё парочка десятков обязательно найдется, поэтому стой в очереди либо лезь на помойку. Если бы учитель узнал, каким образом он доставал всё своё добро... Хотя кого падаван обманывает. Просто мастер не задает вопросов и всё. Кто же знал, что Орден совсем не богатая организация?

Зайдя в очередной магазин, Энакин встал возле прилавка с различными терминалами и воспользовавшись Зрением Силы внимательно осмотрелся на наличие камер и дроидов.

В этот раз ему повезло и продавцом не был дроид. Их вообще тут не было. Лишь несколько камер. Обрадовавшись, как маленький ребенок, он вышел и дождавшись, пока из помещения не выйдет единственный разумный, что с любопытством изучал товар, отключил камеры импульсом Силы. Зайдя внутрь и направившись к кассе, Энакин прикоснулся к разуму продавца и считал самые яркие мысли.

Губы падавана растянулись в усмешке. Ну надо же, ему попался не совсем чистый на руку торговец. Продает конфискат, незаконно купленный у какого-то знакомого. И он как раз достал то, что ему так нужно.

— Добрый вечер, уважаемый, — поприветствовал его юноша.

— Добрый, чем могу помочь? — проскрипел даг, вскакивая на прилавок.

— Мне нужен NPC-437, в максимальной комплектации.

— А денег у тебя хватит? И чего ты скрываешь лицо, а? — последовал недовольный ответ.

— Принеси мне его, — глаза падавана чуть сузились от досады, и он вложил больше Силы в своё убеждение.

— Сейчас принесу, — секунду поколебавшись произнес продавец.

Получив небольшую вожделенную коробочку размером с ноутбук, Энакин внушил дагу забыть об этом и покинул столь радушное заведение. Сколько разумных сошло с ума в ходе его экспериментов, чтобы сейчас провернуть эту аферу. Как оказалось, то, что он делал на Татуине – верный способ свести с ума или выжечь разум, превращая подвергаемых существ в тупых болванчиков, исполняющих один лишь приказ. Приходилось тренироваться на наркоманах со слабой волей, чтобы определить необходимый минимум Силы для внушения и чтения мыслей. Обман разума – целое искусство, которое приходилось долго и упорно тренировать. Как этому обучаются рыцари с попытки третьей-четвертой – загадка.

Если торговец что-то и вспомнит, то камеры не работали, а те, что на улице – так падаван был глухо закутан в черную робу с накинутым капюшоном. Какие только разумные виды и используемую одежду на Корусанте не встретишь. И он своим внешним видом не вызывает никаких подозрений. Сигнал паспорта-идентификатора, позволяющего свободно таскаться по всем уровням, был заблокирован.

Предаваясь подобным мыслям, Скайуокер пытался себя успокоить, неспешно бредя к стоянкам аэротакси. Ведь это было его первым таким наглым ограблением. Мало ли что.

Неожиданно в голове зазвучал голос учителя. Что заставило его подпрыгнуть от неожиданности и чуть не выронить покупку.

— Энакин, нас вызывает Совет, возвращайся в Храм.

— Хорошо, учитель, скоро буду, — как следует сконцентрировавшись ответил юноша.

Каждый раз, когда Квай-Гон так связывается с ним, Скайуокер готов был наложить кирпичей. Слишком это странно слышать чужой голос у себя в голове. Хотя, казалось бы, за полгода освоения с учителем этого навыка можно было и привыкнуть.

Общение происходило через Узы Силы, что за два с половиной года прочно связали джедая и его падавана. Связь была настолько сильной, что позволяла разговаривать и чувствовать друг друга даже на большом расстоянии. Шаг, которого добивались только сильные пары ученик-учитель после нескольких лет выполнения миссий.

Усевшись в такси и указав пункт назначения, мальчик подвинулся поближе к иллюминатору и стал вглядываться в мелькающие за бортом стенки огромного вертикального туннеля, по которому сотни флаеров поднимались на поверхность.

За прошедшее время Орден так и не стал для меня домом. Скорее местом получения знаний и навыков владения Силой. Под руководством Квай-Гона я смог усмирить ту Тьму, что обильно выросла во мне на Татуине, и обратиться к Светлой стороне Силы, по крайней мере до тех пор, пока не научусь скрывать Темную. Стал ли я приверженным джедаем, четко исполняющим догмы и следующим букве кодекса? Те несколько десятков разумных, что подверглись моим экспериментам в постижении Силы и отработке её техник ответили бы нет, правда же где-то посередине. За более чем два с половиной года обучения в Ордене многие вещи подверглись переосмыслению. Я стал взрослее, возможно мудрее, приобрел знания и информацию, на основе которой уже мог делать какие-то свои выводы.

Второй месяц обучения в Храме.

В небольшом тренировочном зале находилось двое: учитель и ученик. Мастер занял изящную стойку формы Макаши: меч в правой руке отведен в бок, правая нога чуть полусогнута в направлении своего соперника, каждый выпад падавана он плавно отражал самым кончиком меча, изящно смещая вес с задней ноги на переднюю и балансируя своим корпусом. За всё время боя он не сдвинулся с места и словно неприступная скала возвышался над мальчиком, не давая даже намека на возможность пропуска очередного удара.

— Атакуй, — суровым тоном потребовал он.

С каждым новым провалом атаки и закономерной отметиной на одежде или болезненным ожогом от тренировочного клинка учителя, ученик всё больше злился и выплескивал эмоции в Силу, струящуюся вдоль его тела, становясь быстрее и смертоноснее.

Получив очередной ожог в области сердца, падаван окончательно поддался эмоциям и психанул.

Отойдя от наставника на несколько шагов, он активировал клинок и телекинезом запустил его в сторону мастера, надеясь таким образом выгадать хоть мгновение. Квай-Гон с какой-то ленцой перенаправил полет меча плавным взмахом, тем самым открывая свой корпус.

В следующий миг в его сторону полетел поток голубых молний, выпущенных из рук мальчика, что подскочил поближе. Не ожидавший такого джедай на инстинктах и предупреждении Силы выставил свой меч, блокируя и перенаправляя атаку обратно.

Падаван, сраженный собственными молниями, упал как подкошенный и слегка подрагивая начал тихо скулить из-за боли во всем теле. Силы в свою атаку он не пожалел.

Квай-Гон с каким-то потерянным выражением лица пытался осмыслить, что вообще произошло.

Пропустив через себя потоки Силы и немного ослабив боль, Энакин поднялся на ноги и с паникой стал смотреть на своего учителя.

— Что это сейчас было? — нахмурившись, задал вопрос Квай-Гон.

— Где? — решил сыграть дурачка Скайуокер, но по суровому виду мастера понял, что это не лучшая идея. — Да так, мой эксперимент, — виновато ответил он.

— Кто тебя этому научил? — это было произнесено весьма угрожающе.

— Никто меня не учил. Сам научился. Чего тут сложного? Представить ощущение от разрядов силовых пик и призвать Силу. Дальше само как-то идет, — залепетал Скайуокер под суровым взглядом учителя.

— Слишком ты быстро сконцентрировался и призвал эту технику, я бы даже сказал естественно, не находишь? — как-то по-новому тот взглянул на него.

— Я её каждый день отрабатывал, пока был в пустыне. Что ещё там делать во время отдыха? Сначала получались только разряды на кончиках пальцев, теперь же так могу, — вытянул руку и после секундной паузы пустил маленький заряд молнии куда-то в бок.

— Сейчас она была заметно слабее, чем в первый раз, ты не находишь? — Квай-Гон угрожающе возвышался над падаваном.

— Ну, если вложить побольше негативных чувств в неё, как бы выплескивая их таким способом, то эта техника становится в десятки раз смертоноснее. Не такой пшик.

Падаван неуверенно переминался с ноги на ногу и вид имел совсем уж жалкий. Но все его попытки разжалобить мастера были тщетны.

Квай-Гон хлопнул себя по лбу и пробормотав что-то явно ругательное изрек:

— Взял же на свою голову самого проблемного падавана, — немного подумав добавил, — с навыками Лорда ситхов.

— Знаешь, наставник учится не меньше от своего падавана, чем тот от него. В тебе горит неумное любопытство, и ты постоянно экспериментируешь и пытаешься найти свой путь. Будь аккуратнее, иначе если что-то подобное повторится снова, то результат может быть более плачевным. Контроль эмоций стал значительно лучше, но таких срывов я больше не потерплю, понятно?

Энакин кивнул головой.

— И сейчас ты мне продемонстрируешь, как ты вызываешь молнии, — с интересом,

поглаживая бороду произнес джедай.

— Только если научите меня форме Макаши, — взял быка за рога Скайуокер.

— Ты ещё и очень нагл в придачу, — тихо проговорил сам себе мастер, — почему именно Макаши? — поднял бровь Квай-Гон, просто изучая любопытство.

— За те несколько недель, что вы меня учили контролю эмоций и медитации, я разузнал подробнее о всех формах боя. Большинство джедаев изучают либо Шии-Чо, либо Шиен. Атару, Соресу и Джем Со используют примерно одинаковое число. Мастерски владеет сразу несколькими формами боя лишь малый процент. И только несколько джедаев используют Макаши. Бытует мнение, что это архаичный стиль боя, не соответствующий современным реалиям, но я посмотрел тренировочные бои мастера Дуку и понял, что это то, что мне нужно. Тотальная аннигиляция противника в дуэли на световых мечах. Вы, к тому же, его ученик, — быстро затараторил падаван.

— Мастер любой из форм это, как ты выразился, тотальная аннигиляция, — усмехнулся мастер.

— Не согласен с вами. Вот вы учите меня Шии-Чо, но он мне абсолютно не нравится, считается, что это база, но я хочу сделать своей базой Макаши. Знаю, что у меня бывает срывает голову, но в целом это тот стиль, что мне нужен. Плавность, точность, контроль всего боя, изящество. То, как вы буквально кончиком меча парировали мои выпады, это ведь Макаши, — Энакин с надеждой посмотрел в глаза учителя.

— Идет, — наставник протянул руку мальчику для пожатия.

Вспоминаю этот момент, и у меня сама собой вылезает искренняя улыбка. С того события мы постепенно стали сближаться и открываться друг другу. Квай-Гону было со мной в какой-то мере легче, чем с Оби-Ваном. Я не обмотанный с головы до ног догмами падаван, что принимает решение Совета как последнюю инстанцию. Мастер мог быть со мной открыт по многим вопросам и смело обсуждать самые разные темы, не боясь увидеть непонимание или какой-то отчужденности после этого. С другой стороны, Квай-Гон стал самым близким для меня человеком.

Как бы я ни старался и ни вел себя, меня отделяла стена от юнлингов или падаванов. Я был нарушением всех традиций в их глазах. Юнлинги завидовали скорости моего обучения и тому, что в их глазах я получаю всё, не прикладывая никаких усилий. Я не хожу с ними на занятия, только сдаю экзамены, я не проходил отбора и сразу стал падаваном целого мастера! Моя судьба в их глазах была решена. Ведь я не знал, что такое страх попасть в Сельскохозяйственный корпус. Был бы у них в учителях мастер, они были бы не хуже, а то и лучше. Вот такие мысли проносятся у них, когда видят меня.

С падаванами же я не мог дружить по той причине, что они часто отправлялись на задания и у них уже был сложен круг знакомств с самого детства. С ними я лишь практикуюсь в бою на световых мечах. Да и как можно дружить, когда они воспринимают все мои победы над ними не как вызов и цель стать лучше, а как то, что у меня потенциал значительно выше. Мне плевать на всё это, но когда вроде уже взрослый разумный пытается утвердиться за твой счет подколками и издевательствами, потому что никак иначе не может поднять своё потекшее самолюбие... Мне такое не нужно.

Рыцари и наставники смотрят на меня с неодобрением. Никакая вежливость и отсутствие

бахвальства тут не помогает. Они не хотели позволять мне изучать программу самостоятельно по голочипам, сдавая лишь тесты, чтобы не выделять меня на общем фоне. С преподавателем каждого школьного или общеобразовательного предмета у меня была маленькая война, чтобы получить материал. Постоянно приходилось просить помощи учителя. Про то, что я сплошное нарушение традиций, устал уже слушать. Если бы не Квай-Гон, то думаю те срывы, что были из-за большой нагрузки, превратились бы в психические. Сколько раз я просто хотел задушить какого-нибудь из рыцарей, что буквально искали повод чтобы отчитать меня по пустяку.

Вроде это Храм, а сплетничать джедаи любят как бабки старые.

От постоянного нравоучения у меня уже начинает глаз дергаться.

...

— Я же был первым в заявке на эти детали!

— Научись смирению, падаван.

...

— Можете показать, как вы выполняете эту технику, рыцарь?

— Тебе не хватит терпения, всё придет в своё время.

...

— Джедаи могли раньше иметь имущество?

— Джедай должен быть скромным, ведь мы всего лишь проводники Великой! — интересно, откуда ты знаешь, какими должны быть джедаи, ты ведь историк.

...

— Гордыня до добра тебя не доведет.

...

Одаренные – это вообще страшная сила. Даже у самых слабых выдающиеся способности в сравнении с обывателями. Очень хорошая память и скорость мышления со сверхреакцией чего только стоят. В повседневной жизни это дало бы значительное преимущество. В целом, джедай – очень серьезно подготовленный специалист с большим багажом самых разнообразных знаний. Никогда не знаешь, что может пригодиться на задании, поэтому азы ремонта техники, пилотирования, использования самых разнообразных терминалов, выживания в неблагоприятных условиях, рукопашного боя и дипломатии дают абсолютно всем. Добавить сюда какое-либо профильное образование и получится картинка того, что такое самый заштатный рыцарь-джедай со средними способностями.

Методики обучения пользователей Силы были отработаны до совершенства за тысячелетия существования Ордена. Юнлингов с самого раннего детства начинали сортировать и выявлять таланты, на которые стоит обратить внимание. Добавить сюда разную скорость развития различных видов, и всё это возведено в систему обучения. И в эту систему я не уместился. Несмотря на то, что во многом я отставал или вообще не умел и не знал, скорость, с которой учился и осваивал всё новое, делала невозможным занятия в группе. Из ярко выраженных

талантов у меня было только пилотирование и ремонт, создание всякого хлама. В остальном же я не был самым одаренным. У меня была очень сильная связь с Силой. Благодаря этому я схватывал всё на лету и буквально интуитивно понимал, что и как делается. Из меня выйдет хороший целитель, который сможет поднять десятки легкораненых, но не вытащит кого-то одного с порога смерти. Я быстро обучился силовой ковке и благодаря чувствительности стал на уровень талантливых падаванов, но выше этого мне без долгого оттачивания и тренировок не прыгнуть, и я четко это осознаю. Мастером-телекинетиком мне тоже не быть. Я могу поднять десятки объектов, но не тысячу песчинок, как один местный товарищ в Храме. Я просто быстрее учусь и достигаю того, чему учатся годами, упираясь в потолок, который преодолевается упорными и нудными тренировками.

В результате может показаться, что я талантлив во всем, за чтобы не взялся, но это было не так. На волне успехов в учебе было очень сложно не потерять голову и зазнаться. Помогала мне лишь мысль о том, что я должен сравнивать свой уровень не с сопливыми рыцарями и падаванами, но членами Совета, мастерами и тем же Дуку.

Всё моё время уходило на обучение фехтованию, рукопашному бою, использованию Силы и чтению полезной литературы. Мне нужны были лучшие учителя, но чтобы к ним пробиться и заинтересовать нужно что-то уметь, и уметь хорошо. Взять того же Каздана Паратуса – гениального конструктора дроидов. Даже мои способности в мечу-деру не привлекли его дать мне несколько уроков. Мне пришлось два года изучать всю доступную литературу и сконструировать своего тренировочного дроида, чтобы впечатлить его и наконец получать эти уроки. И так было со всеми. Чтобы уговорить Шаак Ти давать уроки целительства, мне пришлось очень подробно изучить анатомию человека и потом буквально вскрывать свою руку и лечить у неё на глазах, чтобы доказать, что у меня достаточный контроль и знания. Для такой демонстрации мне пришлось опять же порезать большое количество наркоманов и всякой швали...

Больше двух лет я только и делал, что мозолил глаза Цину Драллигу и спаринговался с его учениками, но в ответ лишь получал: «Приходи через два года, когда руки выпрямишь». Мне пришлось победить в турнире, чтобы попасть в его группу. Он учит только падаванов и рыцарей. В принципе верное решение, базу могут дать и ординарные наставники. Но как же обидно, что меня не брал.

Хотя базу мне Квай-Гон поставил очень быстро, я бы даже сказал стремительно. Суровые тренировки на пределе возможностей. По сути, мне не нужен был кто-то другой для обучения. Но как учитель говорил, мне нужен свежий взгляд на стили и Драллиг подходит для этого лучше всего.

Квай-Гон уникальная личность среди джедаев. Такие встречаются раз на сотню лет, если не реже. Он очень гармонично развит, если так можно выразиться. Имеет сильную связь с Силой, которую развивал долгими и упорными медитациями на протяжении десятилетий, невероятные знания истории Республики и Ордена, которые собирал буквально по крупицам из различных источников. Я как-то пробовал найти информацию по интересующим меня событиям, но был завален горой различных отчетов и прочей совершенно ненужной информации. Чтобы в ней разобраться, нужно было потратить не один день, восстанавливая целостность событий. Никаких видео о прошлом того же Ревана в свободном доступе не было. Был вариант либо читать официальную версию, похожую больше на сказку для взрослых, причем сделанную настолько мастерски, что двойным толкованием или смыслом, скрытым между строк, там даже и не пахло, либо тратить на всё это не один год. Учитель же увлекался историей и тем, что происходило на самом деле, он не обелял джедаев и их историю. Вместе с мастером Дуку они перерыли и восстановили ход основных событий, историю величайших

джедаев и различных потрясений, произошедших с Орденом за тысячелетия до этого. На это у них ушли десятилетия неспешного труда в свободное время и в своё удовольствие.

По словам учителя, это очень сильно повлияло на его мировоззрение в своё время. И эти знания он не передал Оби-Вану, в силу возраста и развития личности Кеноби: не понял бы. Сам же Квай-Гон стал проникать в тайны будучи за тридцать и с подачи своего учителя, он не был с пеленок мудр и всезнающ. Я же читал официальную версию и потом задавал вопросы Квай-Гону, иногда чтобы получить от него ответ, приходилось выходить из Храма и подключаться к теневому Голонету в поисках полезной информации, и уже с фактами задавать их снова и снова.

О владении Силой и световым мечом говорить не стоит. Уровень мастера обязывает. В отличие от рыцарства, которое очень сложно не получить. Со временем, но падаван его обязательно получит, если не будет желать обратного. Достаточно получить основу владения Силой и клинком, иметь опыт успешного выполнения десятка миссий и, собственно, всё. Тот же Каздан Паратус послал всех с испытаниями на рыцарство, забился в своей камере и конструировал дроидов. В итоге ему присвоили это многострадальное звание за множество заслуг перед Орденом.

Взять того же Оби-Вана Кеноби. В его жизни не произошло драматических событий, вроде смерти учителя от руки ситха или обучения Избранного, что заставили бы резко повзрослеть, переосмыслить всё. Над ним не было столько ответственности. И он совсем не похож на того великого джедая, каким он должен был стать. Ведь рядом нет падавана, который заставляет сжимать свои булки и не отставать в развитии. Сейчас ситуация же иная, это Кеноби ополовинил ситха. Исторический момент! Впервые почти за тысячу лет джедай сразил ситха, по крайней мере в официальной версии. В итоге на данный момент про него я могу сказать две вещи: алкоголик и бабник. Насчет последнего не уверен, но почитательниц у него внутри Ордена достаточно. Может, он поэтому потом отрастит бороду, чтобы своим смазливym личиком не привлекать разгоряченных женщин? Сам он устроился очень хорошо. Под боком почти всегда есть Сири Тачи, с которой у него странные отношения. То поедают друг друга глазами после долгой разлуки, то через несколько дней насытив свои низменные инстинкты строят из себя джедайскую неприступность. Всё на самом деле не так плохо и даже почти незаметно, но за два года я неплохо изучил самого Кеноби, его окружение и падавана, которого он себе взял, чтобы подмечать подобные вещи.

Кеноби похож на птенца, наконец выбравшегося из родительского гнезда и опеки, что познает удивительный мир вокруг себя. И вот под началом такого юнца должен был учиться Избранный – потенциальная бомба замедленного действия?

Насколько мне хорошо и интересно быть под началом Квай-Гона, учиться у него, тренироваться вместе с ним, настолько я ненавижу все встречи с Оби-Ваном и его ученицей, что заделалась моей персональной совестью и цитатником джедайских правил и афоризмов. Мне и так хватает того, что каждый встречный начинает поучать и давать свои возвышенные советы. Выслушивать же шуточки и остроты Кеноби... Тут ещё эта девка вечно увязывается за мной и твердит о ненарушении негласных правил, которые сама же нарушает, чтобы проследить за мной и уберечь меня от дальнейших нарушений. Эдакая Гермiona Грейнджер. Правда, ещё маленькая и глупенькая. Было очень забавно её развести на экскурсию по нижним уровням, чтобы так сказать показала мне места, от которых, по её мнению, я должен держаться подальше. Что я делал с точностью наоборот. Где ещё мне было искать материал для экспериментов и источник доходов?

Но я что-то отвлекся. Квай-Гон стал для меня настоящим учителем. Если я просил обучать

меня более сурово и жестко, то он планомерно поднимал нагрузку чуть выше моего максимума и в конце концов подстроился под меня, как и я под него. Тренировки бою на мечях были больше избиением, чем нежные спарринги юнлингов и падаванов. Он не сдерживал себя какими-либо ограничениями, все его удары были молниеносны и мне приходилось очень быстро учиться, для того чтобы не ковылять всё время в залы исцеления после наших тренировок. Джедаи на это лишь качали головой в молчаливом неодобрении.

Расплатившись за аэротакси и выбравшись на транспортную площадку, я встретился с ожидающим меня Квай-Гоном. Вид у него был крайне задумчивый.

— Доброе утро, учитель.

— Доброе, Энакин. Решил прогуляться?

Мы неспешно направились в сторону Храма, переговариваясь по пути.

— Верно. Устал я что-то от всего этого, — обвожу рукой здание Ордена. — Тем более, сильно переживал перед турниром, — спокойно проговорил Скайуокер.

— Ты справился блестяще. Совет находился под большим впечатлением, — усмехнулся Квай-Гон, заложив руки за спину, — если не сказать — пребывал в шоке.

Эх. Турнир был моментом моей славы. Если до этого на меня косо поглядывали и не особо шли на контакт, то после победы всё резко изменилось. Все увидели мою мощь.

Огромный величественный зал с монументальными колоннами, размещенными по периметру, был полон разумных всех видов и возрастов. Сегодня поучаствовать или же просто посмотреть турнир пришли мастера, рыцари, падаваны и юнлинги. Для кого-то это просто увлекательное зрелище, для других же, возможно, последний шанс впечатлить потенциального учителя и стать падаваном. В воздухе витает феерический коктейль из чувств и эмоций. Несмотря на то, что джедаи тщательно закрываются, сдерживая свои мысли и ощущения, нет-нет, но на особо остром моменте отголоски выходят наружу, наполняя зал волнением, нерешительностью, азартом и даже страхом. Особенно сильные эмоции ощущаются от совсем юных, что решили участвовать и бросить вызов.

Жеребьевка происходит случайным образом, поэтому кому-то может не повезти натолкнуться на фаворита и вылететь в первом же раунде. Самое забавное, что со мной такое и произошло. Всего было семь раундов и до четверти финала одновременно сражаются восемь пар. Это сделано для того, чтобы не растягивать соревнования на несколько дней и все заинтересованные разумные могли вырваться на денек, посмотреть турнир и вернуться к своим делам. Времени между раундами, чтобы восстановить силы или вылечить повреждения было вполне достаточно.

— Ферус Олин и Энакин Скайуокер, первый круг, — послышался громкий голос судьи.

— Удачи, Энакин, сохраняй спокойствие, тогда ты победишь, — немного сжав плечо, Квай-Гон склонился надо мной и посмотрев мне глаза, казалось, передал частичку своего спокойствия.

Войдя в расчерченный круг, который обступила толпа разумных, я прогнал через себя Силу и

успокоился. Ферус Олин на два года старше меня. Полгода является падаваном Сири Тачи. Лучший на своем потоке, считался самым одаренным юнлингом до моего появления. Хорош собой и весьма харизматичен. Его любят наставники и уважают юнлинги и падаваны. Если бы я был младше и менее трезво воспринимал ситуацию, то страшно завидовал бы ему. Ведь у него есть признание лучшего. Но всё сложилось по-другому. Вместо зависти и траты времени на какие-то доказательства и споры с джедаями, я упорно тренировался и учился. И несмотря на разность в возрасте в два года, на голову превосхожу его. Так что парню просто не повезло. Помимо двукратного чемпиона он являлся фаворитом сегодняшнего турнира.

— Сдайте мечи на проверку.

Отдаю слегка переделанный тренировочный меч для проверки. В нем я поменял только рукоятку для более удобного хвата. Разобраться с жемчужиной у меня совсем не было времени.

— Встаньте у отметок, — судья, какой-то рыцарь-джедай гуманоидного вида с непонятными остротками на лице, махнул в сторону крестиков, обозначающих начальную позицию.

— Бой проводится до трех касаний или признания поражения. Начали!

— Удачи, Скайуокер, — оппонент активировал меч и встал в стандартную стойку Шии-Чо, подняв меч над головой.

— Проиграй.

Ферус не двигался с места и гипнотизировал меня взглядом, пытаюсь внушить мне мысль о поражении. Если честно, у него получалось весьма неплохо. Какой-нибудь юнлинг почувствовал бы желание сдаться. Откуда ему было знать, что я у меня воля и уверенность в своих силах была намного больше, чем у него. Да и мысленное общение научило разбирать, когда мысль принадлежит не тебе, а вложена наставником или кем-то другим.

— Проиграй, тебе не победить. Бросай меч.

Давай сыграем. Отпускаю меч, и он медленно начинает падать вниз. Одновременно с этим напав переднюю ногу Силой, делаю рывок, устремляясь в прыжке к сопернику. Притягиваю меч обратным хватом в левую руку и активирую. Соперник, почувствовав угрозу, на чистых инстинктах опускает свой меч, тем самым блокируя несущийся к его шее под прямым углом клинок. Но за мгновение до касания, отключаю его и сразу же включаю вновь. Лезвие с шипением упирается в его кожу и передает всю инерцию моего рывка, опрокидывая незадачливого падавана. Мою руку от удара заводит назад. Приземлившись на ноги, я эффектно отключаю меч, что голубоватым сиянием возвышается вдоль моей спины, под падение тела. В реальном бою получилось бы обезглавливание. Сейчас же удар плашмя пришелся в гортань и мальчик, валяясь на полу, не может сделать вдох из-за повреждения. Слишком сильным получился мой рывок.

По залу пронесся вздох удивления. Со стороны это выглядело безумно круто. Я молниеносно и ошеломляюще победил оппонента в первые пять секунд боя. И не кого-то, а любимчика публики.

Меня жестко отстранила какая-то целительница, что поспешила на помощь лежащему падавану. Я же направился к учителю, возле которого стояли Оби-Ван Кеноби, Мирала Кенман – его падаван – и Сири Тачи. Вот её я хотел видеть сейчас в последнюю очередь. Она весьма темпераментна и любит высказать в лицо всё, о чем она думает. Это при том, что она очень

миловидная голубоглазая блондинка среднего роста, с прекрасно сложенной фигурой и весьма выделяющимися формами. У Кеноби явно есть вкус.

— Ты! — ткнула она в меня пальцем. — Чуть не убил моего падавана.

— Спокойствие, рыцарь, злость на Темную сторону Силы ведет, — с усмешкой произнес я.

— Ты, ты! — она прямо пылала от негодования, видно моя победа над её лучшим падаваном так распыхлила. Странно это.

Оби-Ван положил руку на её плечо и отвел в сторону.

— Хорошо справился, Энакин, — улыбнулся Квай-Гон.

— Я лишь следовал вашим урокам, — ответил на улыбку.

— Слишком ты жестко с ним поступил, — недовольно надула губки Мирала.

Вот смотрю я на неё и понимаю, что Кеноби чертов бабник. Он её точно выбирал по внешним данным. Стройная красивая брюнетка с серыми глазами. Аристократичное личико и красивая фигура, с намеком, что в будущем у неё будет всё как надо. Кто у нас Оби-Ван? Дипломат. Он с прицелом на будущее её взял. Вырастит красавицей, удачная инвестиция его времени и сил, так сказать. Помимо всего прочего у неё сильная связь с Силой, и она весьма талантлива. В прошлом турнире выбилась в полуфинал. Проиграв лишь Риду Джару, чемпиону, и это в тринадцать лет.

— Нечего было меня гипнотизировать взглядом и предлагать сдаться, не следя за обстановкой, — пожал плечами.

— Это будет хорошим уроком для Феруса. В будущем он не будет допускать подобных ошибок, — философски заметил Квай-Гон.

Я, не имея желания тратить понапрасну время, сел в медитацию для восполнения сил, снятия усталости и нервного напряжения.

— Хм. Могуч стал падаван твой. Научился свой гнев и ненависть подавлять, — заметил пожилой гранд-мастер, обращаясь к Квай-Гону.

— Энакин очень способный ученик. Он тянется к знаниям и понимает всю важность учебы, — улыбнулся Квай-Гон. Слышать похвалу от Йоды было приятно.

В этот момент гранд-мастер, Мейс Винду и Пло Кун стояли возле учителя Скайуокера в первом ряду и с любопытством смотрели за ходом финала турнира. До этого Энакин с легкостью разделался со всеми своими соперниками. На его пути остался только Рид Джар, двукратный чемпион, пользователь стиля Джар'Кай, один из талантливейших учеников Цина Драллига, у которого он занимался уже почти два года. Это последний для него турнир, через несколько дней ему исполняется пятнадцать, поэтому его желание победить в третий раз вполне ясно.

Дуэль была насыщенной и очень зрелищной. Несмотря на более длительное обучение, Рид был вынужден лишь обороняться. Энакин превосходил его в скорости, реакции и предвидении. Все его движения были чрезвычайно плавны, изящны и точны. Он молниеносно наносил выпады, держа своего оппонента на удобной для себя дистанции и в состоянии постоянной защиты. Казалось, он не прилагал никаких усилий для того, чтобы заставлять сражаться своего

противника на пределе своих возможностей и быстро уставать. Рид только и успевал, что использовать два меча для блоков и отводов, всё время пытаясь сменить позицию. Скайуокер же словно стрела врезался в оборону и сразу отступал, как-то не спеша продавливая своего соперника. Однако более опытные мастера видели, что вся уверенность и спокойствие Энакина напускные, и он сражается на пределе своих внушительных способностей, заставляя своего оппонента паниковать и совершать ошибки.

Гранд-мастер же смотрел и хмурился. В памяти у него то и дело всплывали воспоминания о своем ученике графе Дуку, что когда-то точно так же изящно и точно демонстрировал всем, что Макаши отнюдь не архаизм. Такое же непробиваемое спокойствие и уверенность, транслируемые в Силу, сбивающие с толку. Каким же фиаско и ударом стал его уход из Ордена. Йода покачал головой, отмахиваясь от грустных мыслей.

Тем временем Рид Джар, окончательно отчаявшись и поверив в то, что с ним просто играют, после неудачной контратаки, что стоила ему болезненного укола в запястье, отпрыгнул от своего противника и, погасив мечи в воздухе, был готов использовать свой самый мощный Толчок Силы, как только завершит оборот в воздухе. Скайуокер, предвидев такое стечение обстоятельств за секунду до этого, вскинул руки и выпустил мощную ветвистую желтую молнию, что вмиг преодолела разделяющее противников расстояние и впилась в тело падавана, что безуспешно пытался окутать себя Барьером Силы, почувствовав угрозу. В полной тишине зала был слышен лишь треск молнии и запах озона. В следующий момент, когда Рид свалился как подкошенный, помещение взорвалось возгласами и криками.

Те, что помладше: юнлинги и падаваны – смотрели на это в восхищении. Мастера и рыцари же всю негодовали, слишком это было похоже на ситхские молнии, изображенные на картинках в архивах джедаев.

Члены Совета лишь хмурились, смотря на такую внушительную демонстрацию навыков владения Силой каким-то падаваном.

Пло Кун повернулся к Квай-Гону и вокодером пробубнил вопрос, в котором слышалось сильное удивление:

— Ты его научил этому?

— В какой-то степени. Я как-то раз видел, как вы используете электрическое правосудие и помог с ним Энакину, — спокойно произнес мастер.

— Это очень сложная техника, требует много концентрации и Силы, — прокомментировал келдор.

— Мой ученик много времени потратил, отрабатывая её. Медленно и уверенно он сумел добиться того результата, что мы можем видеть сейчас.

— Ты тоже владеешь ею? — спросил Мейс Винду, нахмурившись.

— Владею. В ней не используются никакие негативные эмоции. Мастер Пло Кун неоднократно вам это доказывал на примере.

— Слишком противоречива техника эта, — заметил Йода, — чрезвычайно одарен Скайуокер юный.

— Он стал заметно светлее с момента начала учебы, насколько я могу судить, — Мейс Винду

потер подбородок, обдумывая ситуацию. Что-то в Скайуокере ему не нравилось. Он буквально чувствовал это.

— Ты его хорошо обучил, Квай-Гон, — похвалил Йода, — но по-прежнему будущее затуманено падавана этого, — и более тихо уже добавил, — как, впрочем, и для всех нас.

— Думаю, готовы вы для миссии первой, — уже более уверенно сообщил мастерам своё решение гранд-мастер, — испытания покажут, насколько хорош в усмирении эмоций своих Скайуокер юный.

— Что-то мне подсказывает, что лучше бы я не участвовал в турнире, учитель, — грустно произнес Скайуокер, — иначе зачем они нас вызывают? Посидели на своих подушечках, обсудили важные джедайские дела и решили дать нагоняй мне.

— Всё будет в порядке, — улыбнулся Квай-Гон, — в электрическом правосудии нет ничего от Темной стороны. Ты это знаешь, Совет знает. В приказной форме посоветуют не использовать на миссиях, только в крайнем случае. Слишком угрожающе выглядит поток молний из рук. Не вяжется с образом хранителей мира. Если такое видео просочится в сеть, то Ордену снова выразит ноту протеста противоджедайская коалиция в Сенате, — немного грустно и раздраженно проговорил Квай-Гон.

— Эх, когда-то джедаи не особо заботились подобными проблемами. Когда у тебя есть армия и флот под командованием Лордов джедаев, все трудности решаются в зародыше, по мановению руки. Сами политики бы не обостряли ситуацию до необходимости вмешательства джедаев, — тихо проговорил Скайуокер.

— Те времена давно прошли и сейчас мы можем полагаться лишь на Волю Силы, — махнул рукой мастер, обозначая конец обсуждения темы.

— Как думаете, нас отправят на какую-нибудь миссию? Мне тогда нужна броня и бластер, — взволнованным голосом проговорил падаван, — да и меч мне нужно собрать, и с жемчужиной наконец разобраться.

— Если выдадут задание, то у тебя будет время на подготовку. Сохраняй спокойствие и прислушивайся к течению Живой Силы.

— Я спокоен, учитель. Чувство опасности и неприятностей молчит, поэтому думаю, что нам выдадут какую-нибудь туфту. Как же всё-таки хотелось бы полететь на планету, охваченную гражданской войной и причинять справедливость, шинковать разумных на аккуратные кусочки и проверить себя в настоящем бою, — грустно вздохнул Энакин.

— Я уже боюсь отправляться на подобные задания с тобой. Мы хранители мира, а не воины и убийцы. Каждая жизнь важна, и мы не можем по собственному капризу лишать её, — Квай-Гон недовольно взглянул на вышагивающего рядом Скайуокера.

— Да-да, знаю, мастер, но согласитесь, что порой достаточно убить несколько десятков разумных, чтобы предотвратить конфликт или остановить гражданскую войну. Каждый раз нужно оценивать обстановку. И арест — излюбленная тактика джедаев — не выход. Слова джедая в суде не пришьешь, а доказательство порой нет возможности найти в отведенное время.

— Меня пугают твои способности хладнокровно мыслить об убийстве, — недовольно заметил джедай.

— Счастливое детство на Татуине выбило из меня всю дурь. Тем более, что бы вы ни говорили, но среднестатистический джедай регулярно убивает на своих заданиях. И так ли это важно, защищаешься ты или нет? Если всё равно знаешь, что нападут, или это просто мразь, с убийством которой мир станет чуточку чище, — пожал плечами падаван.

— Опустим эту тему. Приобретешь опыт решения конфликтных ситуаций и тогда сможешь свободно размышлять на подобные вопросы. Сейчас же очисти свои мысли и попытайся чего-нибудь не ляпнуть при Совете.

— Учитель, а они могут подслушать наш мысленный диалог?

— На данный момент могут, тебе слишком сильно приходится концентрироваться на передаче, тем самым выпуская свои мысли в Силу. Когда сможешь связываться со мной одним усилием воли, без моей помощи, тогда никто не услышит.

— Жаль. Слишком долго ждать, когда это произойдет. К этому нужно привыкнуть, — удрученно произнес падаван.

— Тот способ, что я говорил, используют сильные рыцари и мастера. Так что твои способности развиваются очень быстро. Да и Узы Силы должны образоваться. Абы с кем таким способом не поговоришь.

— Продолжим беседу позже, — произнес Квай-Гон, проходя в лифт, ведущий в башню Совета.

— У нас прямо сейчас назначено? Я думал, что смогу занести вещи в комнату, — падаван поплотнее сжал коробку под своей робой.

— Снова что-то украл? — недовольно спросил мастер.

— Мне сами отдали! Честное слово, я только попросил, — запротестовал Скайуокер.

— Твоя страсть к барахлизму когда-нибудь тебя погубит. Сколько я раз тебе говорил про воровство? — Квай-Гон остановился и, положив руку на плечо падавана, развернул его к себе лицом.

— Но где мне ещё достать запчасти? На свалке или просить разумных дать немного денег, чтобы купить? Тем более, отправлять маме что-то нужно. Орден ведь не платит зарплату, — недовольно насупилса мальчик.

Посмотрев в глаза юноше и что-то уяснив для себя, мастер кивнул своим каким-то мыслям и продолжил путь. Скайуокер поспешил за ним, стараясь не отставать.

— Видимо, мне не переубедить тебя в этом вопросе и сделать из тебя порядочного джедая. К теме твоего своевольного использования Силы мы ещё вернемся — спокойно произнес джедай.

— Ну ваш ученик, насколько я знаю, любит поиграть в сабакк. Это азартная игра и не думаю, что он ограничивает себя в использовании Силы, — заметил падаван.

— Опустим эту тему, — Квай-Гон поднял ладонь в воздух.

Дальнейший путь прошел в молчании. У лифта Скайуокер не утерпел прокомментировать

монументальность и богатство интерьера.

— Как думаете, учитель, Совет что-то компенсирует, заседа в пятисотметровый башне? Не слишком ли для аскетов? — ехидно подметил падаван.

— Энакин! — недовольно произнес мастер. — Помолчи, пожалуйста. Если тебя спросят, то отвечай, в остальное же время помалкивай, Силой заклинаю, — умоляюще произнес джедай.

— Молчу, — улыбнулся Скайуокер, — это я так, для снятия напряжения. Вы слишком взволнованы.

Со стороны послышался тяжелый вздох.

Поднявшись наверх, я лишь присвистнул. Это целый небоскреб, а не башня! С вершины открывается, наверное, самый невероятный вид на всем Корусанте. Я лишь и мог, что смотреть и любоваться тем оживлением, что творится в небе. Как же хочется воспарить в небесах и любоваться на подобный величественный вид, который Совет может лицезреть каждый день. Иметь свой флаер и летать на нем — цель номер один, но я всё никак не могу получить права. Осталось дожидаться тринадцати лет. Хотя с возрастом ситуация у меня забавная. Точной даты моего рождения мама не знает, поэтому поставили дату прибытия в Храм.

Да уж. Неприятные воспоминания заставляют поморщиться. Какая дата рождения, нам бы тогда выжить. Слишком хорошо помню то чувство безысходности, витавшее на рабском корабле, когда мне было три года. Мы даже не знали, куда летим, нас как животных выгрузили на горячих песках под светом двух звезд.

Сколько с тех пор воды утекло. Я теперь учусь на джедая, мама же живет на Набу и работает во дворце. Раньше о таком могли только мечтать, сейчас же это данность.

— Энакин, пойдем, — голос Квай-Гона вывел меня из размышлений и неприятных воспоминаний.

Всё это время мы находились в круглом помещении с панорамными окнами, которое служило залом ожидания для посетителей Совета. На удивление, кроме нас тут никого больше не было.

Дверь, ведущая в зал Совета, открылась, и мы зашли внутрь.

— Уважаемые члены Совета, — мастер поклонился, как только вошел в центр зала.

Я постарался не отстать от размашистой походки учителя и тоже поклонился. Мастер говорил молчать в тряпочку, вот и буду молчать. Тем более, что говорить я не знаю.

— Рад, что прибыли вы так скоро, — начал Йода, — хорошо ты себя показал Скайуокер юный. Совет высоко оценил твои способности и рвение в учебе, — медленно проговорил старец.

Хм. Никогда ещё не видел все двенадцать советников. Йоду, Винду и Пло Куна пару раз. Кто остальные члены я лишь читал перед сдачей истории Ордена. Видеть же живую всё это довольно интересно.

Круглый зал с панорамными окнами, двенадцать кресел различных форм, чтобы джедаям было удобнее сидеть на своих подушечках. Прикрыл глаза и воспользовался Зрением Силы, чтобы не пропустить детали. Так я смогу не крутя головой наблюдать за всеми присутствующими.

— Мы решили, что вы готовы к первому заданию, — подхватил Мейс Винду, — в секторе Лахара растёт антиправительственное движение и на сенатора было совершено покушение во время его пребывания в столичном мире Агамар. Есть опасения, что нападение может повториться. Ваша задача только охрана, — два последних слова корун особенно выделил. — Расследованием занимаются местные власти.

Да уж. Слушая рассказы мастера о предыдущих миссиях, я понял, что выполняя какую-нибудь пустяковую работу, он умудрится вляпаться во что-то очень крупное, поколесить по сектору, свергнуть правительство и в таком духе.

Члены Совета – весьма величественные разумные, от которых так и веет Силой и Властью. Я бы даже сказал высокомерием. Что им до простой материи, когда есть Великая Сила, которую можно созерцать целую вечность и так и не постигнуть всех её возможностей и глубину. Чувство отрешенности от мирских проблем ощущается особенно ярко в моменты обсуждения задания или какого-то политического вопроса. Этим разумным нет дела, что о них думают обыватели или политики, у них есть ноша, которую, как они думают, они с честью несут на своих плечах с момента основания Республики. Сила отдает холодком и ненормальным спокойствием, заставляя мое тело покрываться мурашками и испариной, навевая какую-то потустороннюю жуть. В данный момент у меня было только одно желание – побыстрее убраться из этого места и вновь ощутить Живую Силу с её богатой палитрой чувств.

— Всю необходимую информацию вам уже выслали, и к десяти часам утра следующего дня у вас назначена встреча с сенатором. Это задание – проверка ваших способностей. Не наделайте глупостей, — Мейс Винду выразительно посмотрел на Квай-Гона.

— Свободны можете быть. Да прибудет с вами Сила, — не торопясь проговорил гранд-мастер.

Мастер и падаван поклонились и покинули зал Совета. Когда за ними закрылась дверь, началось обсуждение.

— Скайуокер необычайно одарен и упорен в освоении Силы, — высказалась Ади Галлия.

— Он слишком нагл, в нем не было ни капли уважения к нам, он испугался нас, а о его мыслях по поводу Совета я лучше промолчу. Все их уловили, — неодобрительно проговорил Ки-Ади-Мунди.

Послышались одобрения других мастеров.

— Возможно прав Скайуокер юный в мыслях своих, — тихо возразил Йода. — Открыт он к знаниям и советам опытных более. Отличается от других падаванов и юнлингов он, вырослел в других условиях. Видит то, что не видим или видеть не хотим мы. Взгляд свежий привносит свой.

— Ещё рано судить что-то. Ситуация со Скайуокером прояснится, когда он пройдет несколько испытаний и столкнется с реальностью. Сможет ли он действовать согласно кодексу и четко выполнять приказы, — Винду не испытывал негатива по отношению необычного падавана, — тогда и можно будет что-то говорить о нем. Пока же он лишь необычно одаренный падаван.

— Сильным джедаем может стать он. Справляется с задачей Квай-Гон своей. Близки стали они за время это. Связаны в Силе крепко, судьбы переплетены их, — Йаддль, всё время молчавшая, решила высказать свою позицию.

— Будет достаточно времени для подготовки, да? — спросил Скайуокер.

— Дня хватит, — пожал плечами Квай-Гон, заходя в лифт.

— Но не для того, чтобы собрать сейбер, сделать броню или затариться оружием.

Выйдя из лифта, мастер отошел в сторонку.

— Ты лучше ответь на несколько моих вопросов, — джедай смерил Энакина суровым взглядом.

— Как часто ты используешь Внушение?

— Д-Да каждый раз, когда хожу по нижним уровням, — махнул рукой. — В этом нет ничего такого, — это прозвучало немного отрывисто и юноша то и дело опасливо косился на учителя.

— Серьезно? Мне казалось, что ты научился этому навыку и используешь его только в крайнем случае, — нахмурившись, грозно сказал Квай-Гон.

— Я постоянно учусь. Внушение — начальная стадия, потом идет Обман Разума, чтобы становиться незаметным для разумных. Нет предела совершенству. Тем более, мне нужны деньги и детали для постройки дроидов. Часть того, что получаю, отправляю маме. В чем проблема? Орден не предоставляет мне этого. Я беру только у нечистых на руку и всякой мрази.

— Ты не можешь по прихоти зомбировать всех. Джедаи используют эту способность только в крайнем случае, а не в целях обогащения.

— Да? Учиться на ком-то нужно, помогать и развиваться нужно, где мне всё это достать и научиться, не используя Силу? Она дана мне для того, чтобы я мог её использовать. Вы утверждаете, что у неё есть Воля. Не хотела бы — не дала бы мне возможность ею пользоваться, всё просто. И я не злоупотребляю.

— Сила не инструмент для удовлетворения твоих амбиций. Я тебе не запрещаю ею пользоваться, но ты ступаешь по очень тонкому льду. Ты ставишь себя в позицию заведомо выше того, кого ты подвергаешь Внушению и даешь себе право решать его судьбу. Какое моральное право ты имеешь так поступать? — Квай-Гон выжидающе посмотрел на Энакина

— Я это делаю с наркоманами и теми разумными, от избавления которых мир станет чуточку лучше, — Скайуокер не выдержал взгляда и повернувшись к окну уставился вдаль.

— Ты поступаешь так, потому что ты можешь. Ты действуешь по праву сильнейшего, не боясь получить ответных действий. И к чему ты придешь в итоге? Твои границы дозволенного постепенно размываются, и что произойдет, когда простые граждане станут у тебя на пути и от их избавления мир станет чуточку лучше конкретно для тебя, м?

— И как мне тогда развивать свои способности? Как учиться использовать разные техники, если я не могу их отрабатывать на отбросах общества? Где искать нужные запчасти и экипировку? Как помогать маме, в конце концов, — Скайуокер повернулся к учителю.

— Есть другие способы найти то, что тебе нужно, ты просто их не видишь. Я бы смог помочь тебе, если бы ты обратился ко мне. По поводу тренировок, если делать это под присмотром, то можно избежать ненужных жертв. Сколько раз я тебе говорил аккуратнее с экспериментами.

Чем заняться в отведенное время до первой миссии? Можно почитать про различное вооружение в этой галактике и обмочив штаны не высовываться из Храма от страха. У джедая, конечно же, есть универсальная защита от всего – Барьер Силы, но выдержит ли он взрыв того же термального детонатора, что способен испепелить всё в диаметре до 20 метров – большой вопрос. Поэтому пойду лучше к самому мерзкому джедаю, какого только можно встретить в храме – главному инженеру.

Каздан Паратус был словно голлум: тонкое, маленькое тельце, большая продолговатая голова и безумное выражение лица. Всё своё свободное время он проводил, конструируя самых разнообразных дроидов. Вечно что-то бубня себе под нос, склонившись над своей прелестью.

Этот алин был воистину гениальным конструктором. Большинство тренировочных дроидов собрал лично он. Одни его хитрые конструкторские решения чего стоят. Я же всегда был где-то с краешку, не мешал и никак не отвлекал его. Приду, изучу его записи по поводу различных деталей, посмотрю, как были собраны его решения, сделаю выводы и уйду к себе строить своего дроида.

Благодаря такому способу обучения мой объем знаний увеличивался в просто бешеном темпе. Чего только нет в мастерской этого безумного инженера. От запчастей космического корабля, доработанных им, до голографических изменителей образа. Любопытный ультрапортативный приборчик, создающий безумно реалистичный образ, который записан на данном девайсе. Держит картинку всего лишь две минуты, но какой потенциал! Существует множество средств оптической маскировки. Данный же – самый простой. Если изменить его конструкцию, увеличить батарею и встроить в броню, то получится простой и весьма функциональный агрегат. Конечно, он не сравнится со специальными костюмами с маскирующим покрытием, скрывающим от биосканеров, но для начала весьма неплохо. Нужно будет потом собрать что-то такое.

— Скайуокер, смотри и запоминай, показываю один раз, — выдернул меня из мыслей скрипящий голос алина.

— Видишь стандартный мотиватор FV-50? — помахал устройством перед носом падавана. — Сразу как появится у тебя, выкидывай это гуано банты. Ты можешь поставить крутые датчики и сервоприводы, но гораздо больше выгадаешь, если достанешь голову из жопы и подгонишь FV-52.

— В чем проблема FV-50? Он же используется в практически всех дроидах, — удивился Энакин.

— Ты со мной спорить собрался? В этом ошибка большинства кривожопых инженеров, таких как ты. Дроиды работают хорошо, но могут лучше. Если хочешь, чтобы твой дроид умел танцевать или махал мечом не хуже джедая, то перекалибруешь все датчики и систему питания под новый мотиватор и снизишь его мощность примерно на двадцать процентов. Потом напишешь специальный софт и дашь дроиду возможность её изменения. Так делают лучших дроидов в галактике, понял? — как-то угрожающе посмотрел Каздан на падавана.

— Понял, понял, — примирительно поднял руки Скайуокер, — просто во всех ваших дроидах стандартный разъем, и я подумал, что стоит FV-50.

— Ни ситха не умеешь делать, а уже о чем-то думаешь. Иди учи матчасть. Ты меня уже месяц кормишь завтраками, что усилишь проводку Силовой Ковкой, и где? Всё приходится делать самому, — весьма экспрессивно воскликнул Паратус. — Лучше иди занимайся своими делами и

не мозоль мне глаза.

Высказавшись, алин подхватил маслянку и вернулся к прежнему занятию – разборке и сборке новых дроидов.

Вот так всегда, только начал что-то объяснять и сразу в кусты. Я уже понял, что когда он что-то говорит мне, то только для того, чтобы указать на мою некомпетентность по данному вопросу и выпроводить из его обители.

Как же я ненавижу этих чертовых ксеносов. Всё у них по-другому. Для Паратуса это может и нормальное общение, меня же оно лишь злит. Решил, называется, отвлечься от предстоящей миссии.

Двое джедаев вызвали аэротакси, с комфортом разместившись в нем начали вести неспешную беседу.

— Что мне ожидать на этой миссии, учитель?

— Меня одолевает смутная тревога. Совсем слабые ощущения. Мы должны быть начеку, — последовал задумчивый ответ.

— Хм. Я ничего не чувствую.

Активировав датапад, выполненный в форме обруча на руке, Энакин повторно пролистал всю информацию об объекте защиты. Чем больше вчитывался в сухие строчки текста, тем сильнее хмурился.

— Насколько я знаю, на сенаторов постоянно кто-то пытается совершить покушение. Разве безопасность верхних уровней и здания сената недостаточна для него?

— Тут всё не так просто, как кажется на первый взгляд. Столичный мир сектора Лахара – Агамар, аграрная планета, поставляющая продукты питания на Корусант. Монархический строй, все государственные должности занимают аристократы. Простой народ этим недоволен, но попыток свержения до сих пор не было, — задумчиво почесав бороду, Квай-Гон продолжил, — свидетельств покушения у нас нет. Всё, что мы знаем, составлено со слов самого сенатора. Возможно он перешел дорогу кому-то крупному и ему нужен был только формальный предлог для просьбы Ордена о защите.

— И что мы имеем? Орден ничего не получит за обеспечение безопасности, мы рискуем своими жизнями из-за какого-то денежного мешка, что заигрался в политику. Филь Кастро же в явном плюсе, — раздраженно произнес Скайуокер, — так всегда. Хранители мира, как же. Цепные песики Сената.

— Понимаешь, Энакин, Сенат имеет критическое значение для Республики. Мы должны защищать не только от внешней угрозы, но и внутренней. Сами сенаторы, нечистые на руку, порой пользуются шантажом и подкупом для лоббирования выгодных им и их сектору идей. Подобные вещи могут привести к конфликтам, выходящим за рамки политики. Поэтому джедаи выполняют функции охраны, в ходе которой расследуют обстоятельства и виновных, — неторопливо прозвучал ответ. — Политика – продолжение экономических интересов. Нужно быть очень аккуратным, чтобы не обрушить систему. Республика – в первую очередь экономическое объединение. Джедаи вынуждены считаться с этим, — ответ наваял грусть.

— Я понимаю, учитель. Просто мне не нравится, что мы действуем как благотворительная организация. Нам даже не платят зарплату за нашу работу. Мы как монахи принимаем пожертвования. Освободился от рабства, чтобы угодить в ещё одно. Но я знал, на что шел, — вздохнул падаван.

— Джедаи постигают Силу, помогают другим, являются хранителями мира, в конце концов, — Квай-Гон повернулся к Энакину и посмотрел в его глаза. — Я думал, ты давно уже это понял.

— Это в идеале джедаи хранители мира и прочее, прочее. В реальности же всё намного сложнее, не так ли? — мастер тяжело вздохнул. И почему его ученика интересуют подобные вопросы? — И потом, на своем собственном корабле и в бескаровой броне намного приятнее причинять справедливость ближнему своему, разве нет?

— У тебя появляются материальные блага и либо они будут влиять на твои решения, создавать страх потери, либо ты захочешь большего. Всего нужно в меру. Но зная, как ты любишь собирать технику, это точно не про тебя. Ты всё время в поисках чего-то нового и твоё мнение очень субъективно по этому вопросу. Что для джедаев баракшизм, то для тебя рабочий момент, — Квай-Гон потрепал макушку Скайуокера, вызвав у того недовольную морщину.

— Вы мне потом спасибо скажете, когда будем летать на миссии на моем корабле и хорошо экипированные.

Аэроспидер плавно опустился на площадку приема перед зданием Сената. Вблизи это строение мне еще не доводилось видеть, но оно просто гигантское. Если раньше я думал, что Храм джедаев большой, то глубоко ошибался. Видимо, задумкой архитектора было ошеломить и показать мощь Республики, с чем он справился на отлично. Обеспечение функционирования этого здания обходится в просто астрономическую сумму, беспрецедентные меры безопасности и уровень работающих тут разумных чего только стоят. О техническом оснащении и богатстве отделки и не говорю. Здание Сената – символ власти Республики, и никак иначе. Экономить на таком никто точно не будет.

Попасть сюда без приглашения было бы очень затруднительно. Множество проверочных пунктов и постов охраны. Повсюду размещены сенсоры, сканирующие на предмет всевозможных угроз.

Но джедайская роба и идентификатор творят чудеса. Если бы не они, то куковали бы мы в очереди и проходили долгие и нудные процедуры. Так же просто прошли и никто нас не остановил.

Зайдя внутрь, я с трудом сдерживал удивление и желание покрутить головой. Такого размаха больше нигде не встретишь. Самые дорогие материалы в галактике, повсюду находятся различные статуи, бюсты или фрески, изображающие важнейшие исторические моменты на протяжении тысячелетий Республики. Всё смотрелось органично и неброско. Не было вульгаризма. Если не знаешь, что это самое дорогое здание в галактике, то и не обратишь внимание на этот факт. Например, пол устлан деревом с Кашиика – самой прочной породой, способной выдержать выстрел из бластера без заметных повреждений. Или эдилийский камень, из которого сделаны высокие колонны – их могли бы отлить из чистого золота, тогда вышло бы дешевле.

Да уж. Вот что значит информирован. Если бы не заинтересовался зданием Сената при сдаче экзамена более подробно, то очень многое бы упустил. С этим местом столько всего связано, даже Сила тут ощущается иначе. Более величественно, что ли.

Различные разумные, одетые в дорогие одеяния и благоухающие, величественной походкой вышагивают к пункту своего назначения. Мне среди них было неловко. Я был словно бельмо в своей коричневой робе, вертящий по сторонам головой и смотрящий с удивлением на различные диковинки. Мой учитель гордо шел впереди и приходилось прилагать усилия, чтобы не отставать. Поэтому вид со стороны должен был быть весьма комичный.

Лифт, бесконечные коридоры, лифт и ещё раз коридоры. Как учитель тут ориентируется, ума не приложу. Столько разных поворотов, что тут даже Сила не помощник. При этом постарайся не врезаться в кого-то безумно важного, ведь поворачивая за угол имеешь немалые шансы встретить даже самого канцлера.

Подойдя к белоснежной двери с надписью сектора, Квай-Гон нажал кнопку вызова.

— Где мы, учитель?

— Кабинет сенатора Кастро.

Дверь открыла миловидная девушка, человек, видимо исполняющая роль секретарши. Зайдя внутрь, я присвистнул. Да уж. Кабинет. Тут целое посольство. Длинный коридор, утыканный дверьми с различными табличками. Видимо это различные отделы. Половины значения слов, написанных на них, я вообще не знаю, какие-то политические или экономические термины скорее всего. В такие моменты особенно сильно чувствуешь себя деревенщиной. Как идиот мотаешь головой и смотришь на все вокруг, не понимаешь, что вообще происходит.

— Рада приветствовать вас, джедаи, сенатор Кастро через несколько минут к вам подойдет, пока же можете пройти в зал ожидания и насладиться охлаждающими напитками или кафом, — слегка поклонилась нам и жестом руки указала на дверь. Неплохой сервис.

Квай-Гон решил принять предложение и прошел в роскошное помещение с белыми диванами, расположенными полукругом, голографическим столиком и автоматами. Роль стен выполняли голопанели, способные отображать различные элементы декора и цветовую палитру в зависимости от настроения посетителей. Налил себе какой-то сок и стал всматриваться в какую-то картину. Я же присел в удобное кресло и попытался расслабиться. С момента прибытия в здание Сената я весь на нервах из-за эмоционального перевозбуждения. Слишком тут всё отлично от привычного аскетичного Храма или нижних уровней Корусанта. Такой роскоши я и на Земле не видел. Тут всё самое-самое. И всё хочется посмотреть и изучить. Об ощущениях в Силе говорить не стоит. Такой богатый спектр, думаю, нигде не встретишь больше. Сотни видов разумных, самые разнообразные эмоции. Она тут просто поет.

— Успокойся, Энакин, всё в порядке.

Меня обдало Силой, что будто холодная волна смысла напряжение и волнение.

— Спасибо, учитель. Тут просто всё так необычно.

— Привыкнешь.

В помещение вошел невысокий человек возрастом в лет сорок, наверное. Мягкие черты лица, полная фигура, добрая улыбка на устах и внимательный, цепкий взгляд карих глаз, что разрушает образ эдакого добренького толстячка.

— Рад вас приветствовать, господа джедаи, — растягивая слова молвил он.

Я поднялся и мы с учителем поклонились.

— Как я рад, что Орден так скоро откликнулся на мою просьбу.

— Это наша обязанность, — ровным тоном произнес Квай-Гон, возвышаясь над сенатором.

— Верно. Перейдем сразу к делу. У меня ещё много работы. Всю подробную информацию вы можете узнать у моего капитана стражи. Сейчас он придет.

— Мне бы хотелось узнать вашу версию событий, кто вам угрожал, и кто может стоять за нападением, — произнес мастер.

— На меня совершили нападение, когда я пребывал на своей родной планете Агамар. В последнее время стали расти революционные настроения с целью свержения легитимной власти, — с грустью вздохнул сенатор.

Мда уж. В нем погибает хороший актер. В Силе он не испытывал ни капли грусти, видимо этот сенатор нечасто имеет дела с джедаями. Так бы в те моменты, когда нужно изобразить грусть, печаль, злость или негодование, вспоминал бы что-то эдакое, обманывая наши чувства.

— И причем тут вы? Вы ведь сенатор, а не правитель, — задал стандартный вопрос джедай.

— Видите ли, я был вынужден проголосовать за ряд непопулярных у меня на родине законопроектов, — немного неуверенно проговорил он.

— И вы думаете, что это ответная реакция на ваши действия?

— Возможно.

— Вы знаете кого-то определенного на Корусанте, кому вы перешли дорогу, и кто мог бы вам угрожать? — с ничего не выражающим лицом проронил Квай-Гон.

— Я многим перешел дорогу. Путь справедливости тернист и опасен, уважаемый джедай, — грустно развел руками сенатор.

Меня этот цирк, если честно, достал. Во всех его ответах ощущается недосказанность. Он знает больше, чем говорит. Погружаюсь в Силу и медленно проникаю в его разум.

— Вы можете назвать имена тех, кто мог бы вам угрожать в последнее время? — гнул своё мастер.

Да уж. Это не наркоманы. Контроль эмоций у сенатора весьма хороший. Но и я не лыком шит. Понемногу, потихоньку проникаю в его разум, улавливая особенно яркие мысли. Ощутимо чувствуется, что он старается думать о какой-то ерунде. Его мысли то и дело тянутся к...

— Падаван! — меня резко выбросило из головы Кастро, — Прекрати это сейчас же!

Учитель перевел на меня очень суровый взгляд, я аж сглотнул от неожиданности. Впервые вижу и чувствую его таким разъяренным.

— Извините, но у меня много дел, от которых я не могу отвлекаться. Сейчас мысли заняты предстоящим слушанием. Если я что-то вспомню, когда буду более свободен, то обязательно вам сообщу, — извиняюще улыбнулся Кастро.

— Благодарю за предоставленные ответы, сенатор, — склонил джедай голову.

— Что вы, — в дверь зашел немолодой мужчина с седыми волосами и в форме. — Это капитан Арчер, начальник службы охраны. Все нюансы согласуете с ним. Он сможет дать вам более развернутые ответы касательно произошедшего покушения, сейчас же позвольте откланяться.

Сенатор обозначил поклон и покинул зал ожидания.

Пока учитель обсуждал детали касательно охраны и передвижения Кастро, я налил себе кафа и постарался расслабиться. Ну пожурит меня учитель, скажет, какой я аморальный и нехороший человек.

Активировал свой наручный датапад и стал вчитываться в заранее скаченную информацию из джедайских архивов для увеличения кругозора, так сказать.

— И что это было, Энакин? — джедай закончил общение с капитаном и, присев рядом со мной, вперил свой взгляд.

— Пытался понять, что он скрывает. Я чувствовал, что сенатор всё время умалчивал важную информацию.

— Я это тоже почувствовал, но это не повод лезть к нему в голову! Это аморально и нарушает личное пространство разумного, джедаи так не делают, — недовольно произнес Квай-Гон.

— Я должен был знать от кого и ради чего мы его охраняем. Я не хочу отдавать свою жизнь за этого денежного мешка, что заигрался в политику или кинул какого-нибудь хатта, — зло произнес Скайуокер, мысленная связь передала весь богатый спектр эмоций падавана по этому вопросу.

— Это наша обязанность защищать его. У нас есть задание и мы его выполняем. Не всегда джедаи имеют дела с приятными и честными личностями, такова жизнь и с этим ничего не поделаешь.

— Серьезно? Нас тупо используют. Сенатор совершил ошибку, за которую должен расплатиться. Спасая его, мы лишь делаем хуже, он не выучит урок. В следующий раз он будет проворачивать свои махинации, оглядываясь на возможность защиты джедаев, если уже этого не делает.

— Откуда столько негатива к нему? — удивился Квай-Гон.

— Вы же ознакомились с информацией по Агамару, также как и я. Аристократишка, держащий простых граждан под своей пяткой. Наш же клиент имеет прямое отношение к правящему дому. Там сплошная диктатура, народ живет намного хуже, чем должен, да что говорить, там самое настоящее рабство! Получить землю без подписания контракта на работу сроком на лет двадцать просто невозможно. И это при том, что при нормальном руководстве там можно организовать высокодоходное производство без привлечения разумных, используя одних лишь дроидов! — Скайуокер поднялся и стал рассказывать по комнате.

Мастер не перебивал и внимательно слушал, чтобы понять мою позицию.

— Джедаи - лицемеры. Как и Республика. Я изначально не питал никаких положительных эмоций к Ордену и этому государству, но зачем в Храме растят разумных с розовыми очками на глазах, пропагандируя несуществующие ценности? Почему я должен рисковать своей

жизнью, ценность которой значительно выше того мешка с мясом? — падаван махнул в сторону двери. — Джедаи заменили Свет и Волю Силы на Волю Сената.

— Джедаи не могут делать всё, что считают правильным. Мир сложен и многогранен, такие разумные всегда будут существовать и это неизбежно. Мы не можем туда просто прийти и изменить порядок вещей. Нас слишком мало и нас не привлекает власть, как и политическое влияние. Мы предотвращаем конфликты и стараемся бескровно завершить войны. Охраняем сенаторов и различных государственных деятелей, потому что их смерть может привести к катастрофе, — спокойно проговорил джедай.

— Верно. Про это я и говорю. Мы подтираем жопы сенаторов, политиков и решаем их проблемы, защищаем от их же ошибок. Если сенатор Кастро погибнет, ничего страшного не произойдет. Политики сектора Лахара передерутся и выберут нового, я же должен ловить разрывные пули или термальные детонаторы, чтобы не дай Сила не упал волосок с головы этого мудака. Он нашу защиту воспринимает как данность! Для него мы монахи, которые обязаны делать, то что делаем и не более.

— Что с тобой такое? Ты давно так остро не реагировал, — озадаченно спросил мастер.

— Просто прекрасно представляю безумное количество способов, каким меня могут сегодня убить.

— Успокойся и не нервничай, все будет в порядке, — Квай-Гон подошел к падавану и положил руку на плечо.

Да уж. Для охраны должно быть забавно выглядит, то как мы общаемся. Смотрим друг другу в глаза, активно жестикулируем и при этом не издавая и звука.

— Всё будет хорошо, не нервничай, — джедай произнес это вслух твердым и уверенным тоном.

— Если ты будешь двигаться в том же направлении что и сейчас, читать мысли по прихоти или внушать им что-то, то все разумные для тебя станут болванчиками, дроидами, в которых ты так хорошо разбираешься, это не сделает тебя ни счастливее, ни сильнее. Ты просто потеряешь себя, падешь во Тьму. Джедаи могут себе такое позволить только в самых критических обстоятельствах, когда на кону стоят жизни многих и другого выхода просто нет. Если ты и дальше будешь идти по пути наименьшего сопротивления, то не научишься читать разумных по косвенным признакам, предугадывать их действия и разгадывать мотивы. Это нелегкий путь, путь развития аналитического мышления и логики. Мы поняли друг друга? — мастер выжидающе посмотрел на ученика.

— Да, учитель. Я вас понял, — склонил голову Скайуокер.

— Ты чувствуешь, что не готов к этому заданию?

— Я просто лучше других падаванов осознаю, что все мы смертны и что может подстеречь за углом. Не все преступники бросаются на джедаев с бластерным пистолетом. Большинство джедаев вообще считает себя неуязвимыми. Да и как им себя не почувствовать, когда Сила сообщает тебе о любой угрозе и опасности, — пожал плечами он.

— Это общий недуг всех одаренных на определенном этапе развития. Множество успешных стычек, выполненных заданий, увеличение связи с Силой, из-за чего рыцари предпочитают положиться во многих вопросах на неё, — согласился Квай-Гон, — я рад, что ты осознаешь это и твои успехи не вскружили тебе голову.

— Ладно. В чем заключается наша задача? — Энакин сделал себе ещё одну порцию кафа и расслабился в кресле.

— Находиться поблизости от сенатора и следить за возможной угрозой. Вернее, просто стараться предвидеть её. Сама служба безопасности усилена и выполняет свои функции.

— Это хорошо, тогда я буду медитировать, — улыбнулся Скайуокер и поудобнее разлегся в кресле.

Квай-Гон лишь покачал головой. Какой бы хороший контроль у Энакина ни был, но первое задание и вызванный им стресс сказались и на нем. Что же будет во время полового созревания – страшно представить.

Весь оставшийся день мы только и делали, что сидели в зале ожидания и дожидались сенатора Кастро. В здании Сената ему ничто не угрожало, поэтому мы могли заниматься своими делами. Я читал, медитировал, изучал Зрением Силой ближайшие помещения, тренировал телекинез и думал о том, как глупо и непродуктивно проходит время.

Вообще вся эта тема с охраной меня жутко раздражает. Джедай должен днями и ночами находиться возле объекта защиты, не отходя далеко и не отвлекаясь ни на что постороннее. Пытаться уловить угрозу и затем, при необходимости, защитить, рискуя своей жизнью. Я эгоист, поэтому свою жизнь оцениваю намного выше, чем жизнь сенатора Кастро. Мою незаинтересованность в риске можно было буквально пощупать руками.

— Энакин, нам пора, — голос учителя вывел из медитации.

Медитация – странное времяпрепровождение. Чем глубже погружаешься, тем больше всего интересного можно увидеть или узнать. Следить за течением жизни в галактике, за яркими звездочками – одаренными. Не раз и не два на меня накатывали странные картинки, которые представляли из себя видения, но как только я пытался за них ухватиться, понять, что это, то наваждение проходило.

— Да, учитель, я готов, — падаван встал и размял затекшие ноги, — вы что-нибудь чувствуете? Как пройдет это задание?

— Капитан Арчер, — джедай активировал коммуникатор, — я чувствую опасность, направленную на сенатора, будьте осторожны, возможно нападение произойдет во время перелета до апартаментов.

— Благодарю, все необходимые меры предосторожности будут приняты.

— Вы и впрямь видите весь ход событий с самого начала? — спросил Энакин.

— Нет, что ты, — мастер покачал головой, — пойдем.

— Но вы же говорили, что есть мастера, способные предвидеть целое задание, только вступив на планету.

Джедаи вышли из зала и, пристроившись в хвосте охраны, сопровождающей сенатора, стали неспешно двигаться к стоянке с транспортом.

— Я, к сожалению, на подобное не способен. Мои способности ограничиваются неясными чувствами.

— Ну хоть что-то, учитель. Я же пока ничего вообще не ощущаю, — грустно сообщил падаван.

— Всё придет с опытом. Как ты заметил, предвидение лучше всего работает в передрягах и когда тебя окружают опасности самого разного характера. Чем больше заданий будем выполнять, тем лучше ты научишься чувствовать ход вещей.

— Да уж, когда это произойдет.

Рассевшись по трем флаерам: два сопровождающих и один роскошный для сенатора — направились в сторону апартаментов сенатора Кастро.

Я вообще не понимаю логики охраны и самого сенатора. Логичнее всего было бы совершить нападение сейчас, поэтому мы должны сидеть рядом с объектом охраны, а не где-то в хвосте. Чем мы там сможем ему помочь?

— Энакин, взрыв! — Квай-Гон схватил меня в охапку и закрылся мощным Барьером Силы.

В следующую секунду я ощутил опасность и предвидение показало масштабный взрыв. Вокруг, цветком расплылась вспышка, слепящая даже через закрытые глаза и затем в купол, отделяющий нас от смерти, врезалась волна плазмы, откинувшая куда-то вверх.

Всё это время учитель держал меня за шкурку и, уменьшив скорость падения, приземлился на какой-то выступ здания, пролетев несколько десятков уровней. От резкой смены событий я просто поддался панике. Понимание того, что почувствовал угрозу лишь за мгновение до взрыва, когда ближайшее вероятное событие — твоя собственная смерть, и ты её чувствуешь каждой клеточкой тела. Вот какого, оказывается, чувство собственного ничтожества.

Одно дело отбивать косые или тренировочные бластерные выстрелы, предвидеть действия соперника или какие-то события, не предоставляющие для тебя реальной угрозы, но совсем другое — неожиданно оказаться в эпицентре филиала ада, где от тебя не должно было остаться даже пепла.

Убийца был слишком хорош. Он просто выполнял свою работу и не испытывал азарта, ненависти или каких-либо ещё чувств по отношению к своей жертве. Не планировал никаких конкретных действий, дабы не всполошить джедаев раньше времени. Он просто незаметно выжидал удобного момента, и когда такой представился, воспользовался одним из подручных оружий — сверхзвуковой ракетой с термальным детонатором повышенной мощности. Несколько десятков флаеров сгорело в огненном шаре из поля элементарных частиц, что коллапсируя испепеляют всё в радиусе взрыва.

Термальный детонатор — маленький контролируемый термоядерный взрыв, не выходящий за определенный фиксированный радиус, который можно легко изменить, добавляя или уменьшая количество бародиума, активного вещества, синтез которого и вызывает подобную реакцию.

Как наемник незаметно пробрался на планету и избежал все сканеры, проникнув в самый защищенный сенаторский сектор и затем, устроив масштабный взрыв, который засняла не одна дорожная камера, скрылся, не оставив ни одного следа или зацепки — для меня загадка.

С технической точки зрения я представляю, как это возможно, но осознание того оборудования, его редкости и стоимости заставляет задуматься о том, кому же все-таки перешел дорогу сенатор Кастро.

Была ли у нас возможность спасти его? Опираясь на неясные чувства тревоги Квай-Гона, определить угрозу и вовремя её нейтрализовать – задача нетривиальная. Нужно изначально предполагать, кому нужна смерть сенатора и сколько он готов за это заплатить. И главное – желание это делать, что чуть не стоило мне жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/14285/277654>